

К ВОПРОСУ О ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Е. В. Таранова

Социология занимает особое место в современном обществознании. Сочетая фундаментальную теорию с максимальной приближенностью к конкретным прикладным исследованиям, она по праву считается одной из наиболее гуманистически ориентированных социальных обществоведческих дисциплин. В эпоху трансформации общественного сознания и социально-экономического развития именно на социологию возлагается надежда по созданию подлинно научной картины общества, способной стать основой для выработки прогностических концепций развития в XXI в. Социология исходит из признания бесконечной сложности общества на всех его уровнях, поэтому данная наука – это не столько свод знаний и методов, сколько процесс самопознания и саморегулирования общества.

Социологическое образование и социальные исследования начала XXI в. едва ли успевают за происходящими социальными и экономическими переменами, новейшими историческими тенденциями в мировом обществе, развитием общества знания. Эти факторы не могут остаться незамеченными и, конечно, находят свое отражение в современных отечественных социальных исследованиях, поэтому социология (в том числе и белорусская) переживает сегодня период возрождения и роста. Следует признать, что зарубежная мировая социология по праву является законодательницей «научной моды» еще с середины XIX в. Однако ее развитие сегодня несколько усложнено парадигмальным и концептуальным разнообразием, которое В. А. Ядов называет «методологическим анархизмом», отмечая, что он есть принцип постнеклассического развития социологии [1].

Различия теоретических подходов в социологии, разнообразие частных теорий привело к тому, что в западноевропейской академической терминологии утвердилось размежевание областей знания на *science* и *humanities*, ибо последние якобы не являются подлинным научным знанием. Однако в каждой научной дисциплине имеется множество теорий разной степени общности, поэтому чтобы выявить «системные взаимосвязи» между ними и их отношение к различным формам эмпирического знания, Томас Кун в своей известной работе «Структура научных революций» [2] ввел понятие научной парадигмы, которую он рассматривал в качестве признанной модели, образца постановки и решения проблем.

Выбирая круг проблем и методологию их решения, исследователь опирается на некоторое представление о научной картине мира, причем ядро исследовательской программы, как это назвал другой выдающийся представитель философии и логики научного знания И. Лакатос, определяет, какие именно проблемы подлежат исследованию, а какие не имеют смысла в рамках данной программы (парадигмы по Куну). Например, структурный функционалист не станет задумываться над вопросом, какие смыслы подразумевают те или иные индивиды в своих суждениях или жестикюляции, а феноменологу концептуальный аппарат не позволяет исследовать специфику социальных институтов.

Решающим фактором в многообразии научных направлений в социологии является многообразие социального мира. Петр Штомпка в своем выступлении на конференции в Москве о мировом опыте в области преподавания социально-экономических дисциплин предложил авторскую классификацию теорий с точки зрения *педагогики образования*. Основная задача классификации – что студент может извлечь из того или иного класса теорий? П. Штомпка таким образом выделил объяснительные, эвристические, аналитические и экзетерические теории [3].

Объяснительные теории отвечают на три важных вопроса: теория чего, для чего и для кого. *Теория чего?* Это теория реальных социальных проблем. Она отвечает на вопросы, почему растет преступность, почему возникают новые общественные движения, откуда возникает бедность, почему возрождаются этнические настроения. Согласно Р. Мертону и П. Бурдьё, теория вырастает из исследований и должна быть направлена на исследования. Социальная теория развивается наилучшим образом тогда, когда она занимается эмпирическими исследованиями и общественными вопросами. *Для чего?* Чтобы дать объяснения или, по крайней мере, модели для лучшей организации разрозненных фактов и явлений, интерпретации множества различных событий и явлений. *Для кого?* Не только для коллег-теоретиков, но для людей, чтобы дать им ориентацию, просвещение, понимание своего состояния. Важная роль объяснительных теорий состоит в представлении информации для демократического дискурса.

Эвристические теории, близкие к социальной философии, затрагивают вечные вопросы: что является основой социального порядка? и каковы механизмы социальных изменений? Постклассический период П. Штомпка характеризует тремя историческими сдвигами. *Первый* – от концепции устойчивости

социальных систем к концепции их подвижности. Социальный порядок представляется продуктом конструирования субъектами. *Второй* – переход от образа эволюции к образу «социального становления». Он концептуализируется, в частности, в понятии эмерджентности (Р. Мертон, М. Арчер, П. Штомпка и др.). *Третий* – интерпретативный, поворот к приоритету культуры: от homo economicus Вебера к homo sociologicus Дарендорфа, теории рационального выбора (Дж. Коулмена) и до homo cogitus – «человека знающего», но ограниченного коллективными символическими системами представлений и норм (Дж. Александер, Н. Луман, К. Леви-Стросс, А. Шюц). Наконец, еще одна особенность новейшего исторического сдвига – акцент на практическое знание (Э. Гидденс, Г. Гарфинкель, П. Бурдьё).

Аналитические теории соединяют теорию и эмпирию через гипотезы и обобщения понятий, типологизируют, классифицируют, играют вспомогательную роль, и этим близки к теориям среднего уровня.

Экзетические (объективные) теории – это анализ, систематизация, объяснение, критика существующих теорий. Чем запутаннее теория, тем более она вдохновляет на дискуссию. Такую стадию прошли Т. Парсонс («Структура социального действия»), Э. Гидденс («Капитализм и современная социальная теория») и другие крупные теоретики, в том числе и сам П. Штомпка («Становление социального становления»).

В. А. Ядов советует для получения социологического знания изучать работы авторов, которых Штомпка относит к аналитикам. А тем, кто намеревается посвятить себя науке – внимательно читать эвристиков и экзетеристов и представителей описательных теорий [4].

Итак, состояние современной социологической теории – это многообразие школ и направлений. Множественность теорий предоставляет социологу богатые возможности для интерпретации данных. Обилие теоретических подходов – это богатство социологии, а не ее недостаток. Любая теоретическая конструкция есть образ реальности, игнорирующий что-то в рамках *этой* конструкции как несущественное. Вместе с тем в *иной* конструкции «несущественное» обращается в центральную проблему.

Литература

1. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. – СПб. : Интерсоцис, 2006. С. 6.
2. См.: Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И. З. Налетов [и др.]. М. : АСТ. 2002. 605 с.
3. Штомпка, П. Теоретическая социология и социологическое воображение // Социологический журнал. 2001. № 1. Режим доступа: <http://www.socjournal.ru/article/433>. Дата доступа: 09.10.2009.
4. Ядов, В. А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций / В. А. Ядов. СПб. : Интерсоцис, 2006. С. 19.